

УДК 802 / 809.1 - 52

К ВОПРОСУ О НАЗВАНИИ СЛОВАРЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ

© 2011 г.

Л.О. Тимошенко

Башкирский государственный университет

timoshenkolo@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2012

В данной статье собраны встречающиеся в научной лингвистической литературе термины-названия, синонимы термина “лексические соответствия”. Широкий спектр данных синонимов показывает интерес к данной проблеме и неоднозначность ее решения. Словарь лексических соответствий четырех европейских языков дает материал для количественного анализа – высчитано процентное соотношение общей лексики к основному составу изучаемых языков.

Ключевые слова: лексические соответствия, параллелизмы, интернационализмы, когнаты, культурные универсалии, семантические аналоги, изоморфы.

Подготовка к изданию словаря лексических соответствий вызывает ряд вопросов, связанных с названием этого словаря. Данный термин имеет ряд синонимов, встречающихся в научной литературе. Лексические соответствия, по терминологии Л.Л. Нелюбина, можно также назвать лексическими параллелями, по терминологии Р. Лаута. Лингвистическими соответствиями занимался Р. Якобсон. Он перевел понятие параллелизма из сферы экзегетики в сферу лингвистики.

Согласно определению Л.Л. Нелюбина, **лексические соответствия** – слова или словосочетания, близкие по смыслу в нескольких языках [1; с. 97].

Р. Лаут так определяет понятие **параллелизма**: «Своеобразное сочетание предложений, при котором один и тот же предмет описывается разными путями, но с одним и тем же смыслом; когда одно и то же описывается разными словами или различное выражается в сходных по форме словах; когда равное соотносится с равным, а противоположное – с противоположным» [2].

Р.О. Якобсон в своем произведении «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» перевел понятие параллелизма из сферы толкования религиозных текстов в сферу лингвистики. Р. Якобсон видит задачи в установлении родства языков при генетическом подходе, типологическом (изоморфизм) и ареальном подходах [3].

Б. Грушовский писал о типологической классификации звуковых параллелизмов. Параллелизмами в лексике занимался С. Геллер. Проблемой параллелизмов занимались и такие зарубежные ученые, как У. Уотсон, Э. Вэнленд,

Л.А. Шекель – они перечислили список функций параллелизма. Понятие параллелизма в курсе общей лингвистики описано у Ф. де Сосюра в 70-е годы XIX века, оно встречается у А. Лескина, Х. Остхофа, К. Бругмана – младшего, Х. Пауля, Б. Дельбрюка, Ф. Боппа, А. Шлейхера, Н.В. Крушевского, А. Мейе, А. Сеше, С.О. Карцевского, И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Параллелизм, с нашей точки зрения, отличается от лексического соответствия тем, что соответствие означает более полное семантическое сближение изучаемых слов, адекватность лексических значений, а параллелизм подразумевает различие в языковой норме между языками, проявляющееся в специфических языковых суффиксах, которые могут быть интернациональными, но различаться прочтением в разных языках.

А. Мейе приближался к мысли о существовании в языках каких-то иных форм международной общности, кроме интернациональных слов. Возможно, он имел в виду лексические соответствия.

Понятие **интернационализма** сближается с понятиями лексического соответствия и параллелизма в том, что в разных языках находятся схожие лексемы. Интернациональность – массовая и регулярная отождествляемость по форме знаков разных языков и способность этих знаков служить переводными эквивалентами друг друга в условиях двуязычия и многоязычия. Это объективное свойство языков.

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к форме интернационализмов, слова можно считать международными только при условии такого сходства их фонемологиче-

ской (звуковой и / или графической) оболочки, которое делает возможным их узнавание в одних языках по аналогии к их полилексемам в других синхронически сопоставляемых языках [4].

Специфика интернационализма, с нашей точки зрения, заключается в том, что слово не варьируется в соответствии с языковыми нормами сравниваемых языков. Например, слова *валенки, кефир, спутник, пельмени, водка, самовар* – это типичные интернационализмы, вошедшие в такой форме из русского как минимум в три языка.

Однако есть и другие трактовки понятия интернационализма. Так, в своей книге «Развитие словарного состава национальных языков» В.В. Акуленко пишет, что интернационализмами можно считать слова с общей основой, вошедшие, как минимум, в три языка, и различающиеся языковой спецификой.

В научной практике сходные знаки двух языков почти никогда не квалифицируются как интернационализмы. Ряд авторов считает три языка минимальной изоглоссой международного элемента, причем обычно требуется, чтобы эти языки представляли две или три неблизкородственные языковые семьи [4; с. 25].

Еще один синоним термина «лексические соответствия» – «семантическое койнэ», поэтому и словарь может быть «Словарь **семантического койнэ** европейских языков». Э. Перуцци вслед за Л. Шпитцером говорит о существовании «европейского семантического койнэ». Койнэ (от греч. koine (koinos) – общий) в лингвистике – общенародный язык, возникший на основе какого-либо господствующего диалекта или нескольких диалектов [5; с. 438].

В.В. Виноградов пишет о зонах общего международного словесно-понятийного соответствия и соотношения.

В то же время лексические соответствия европейских языков отличаются от европейского койнэ тем, что национальные лексические соответствия – это пучок изоглосс, а койнэ – это одна общая изоглосса, своего рода метаязык лексических соответствий, не существующий практически, но представленный общими латинскими, греческими, санскритскими, германскими, еврейскими, арабскими праосновами. Словарь европейского койнэ включал бы в себя эти праосновы и был бы словарем не только этимологическим, но и словообразовательным.

Сходство и основанная на нем идентификация знаков различных языков могут иметь место в любых двух языках и проявиться в случае их соприкосновения и сопоставления: примени-

тельно к нескольким языкам (за пределами близкородственных) говорят обычно об интернациональности знаков. Наиболее признанным в научной литературе является факт существования международных деривационных морфем и слов.

Сопоставление преимущественно бывает бинарным, хотя могут быть сопоставлены три языка и более. Соотносительные (в частности, эквивалентные при переводе) элементы далеко не всегда тождественны типологически. И наоборот: тождественные элементы не всегда сходны.

Языковые явления, свойственные всем языкам, так называемые универсалии, по сути являющиеся предпосылкой для типологии, особенно важны при сопоставлении языков. Лексические соответствия можно назвать **культурной универсалией**, т. к. они полностью или почти полностью заменяют друг друга. Культурные универсалии иногда определяют как неизменные пункты (культур), на которые ссылаются для описания или сравнения и как замещающие друг друга полностью или почти полностью одинаковые явления.

Структурная общность – это проявление изоморфизма. Лексические соответствия в разных языках можно назвать **изоморфами**.

Еще одним частичным синонимом выражения *лексические соответствия* можно назвать **когнаты**. Когнаты – слова общего происхождения, восходящие к одной и той же праформе в языке-основе. Когнаты могут быть сходными до степени узнаваемости. Сходные когнаты в синхронно сопоставляемых родственных языках сближаются с категорией интернационализмов. Известно, что в значительной мере за счет когнат не менее 10 % всех слов в современных языках оказываются либо практически тождественными, либо легко идентифицируемыми на основе закономерных фонетических соответствий.

Из 3600 единиц словаря лексических соответствий было бы целесообразно определить процентное соотношение этих единиц к основному составу языка. В Большом толковом словаре русского языка представлено 130 000 единиц. Какую же долю составляют в нем лексические соответствия? Рассчитав пропорцию, получим 2. 769%. Таким образом, общая лексика, представленная в нашем словаре лексических соответствий, составляет около 3% от основного состава русского языка, представленного в Большом толковом словаре русского языка.

В английском языке, согласно Большому англо-русскому словарю ABBYY LINGVO в

двух томах, насчитывающему 200 000 слов, процент общей лексики составляет 1.8%, приблизительно 2%. Во французском языке, согласно Новому французско-русскому словарю В.Г. Гака, К.А. Ганшиной на 70 000 слов, процент общей лексики, составляет 5.14%, т.е. около 5%. В немецком языке процент общей лексики, отобранной из Большого толкового словаря Duden Deutsches Universalwörterbuch на 150000 слов, составляет, согласно пропорции, 2.4%.

Семантическая универсалия, или закон, об уменьшении общей лексики с увеличением количества сравниваемых языков и об уменьшении общей лексики в связи со сравнением неблизкородственных языков не требует дополнительной расшифровки и общепонятна.

Таким образом, расхождение в процентном составе количества лексических соответствий четырех европейских языков (русского, английского, французского и немецкого) с приведенными предыдущими данными – 10% – объясняется не только относительно малым количеством приведенных в словаре лексических соответствий однокоренных слов, но и количеством языков (четыре), и их относительной неблизкородственностью.

Так, если английский и немецкий языки еще можно назвать близкородственными, а французский и английский языки – более удаленно родственными, то русский и каждый из оставшихся сравниваемых в словаре лексических соответствий трех европейских языков можно назвать неблизкородственными. Тем ценнее, что даже в неблизкородственных языках можно найти общую лексику, что подтверждает известную теорию о единстве происхождения языков и существовании в прошлом праязыка.

Составление словаря лексических соответствий однокоренных слов четырех указанных европейских языков представит, вероятно, большее процентное соотношение общей лексики этих языков по отношению к основному составу исследуемых языков, отвечающее совершенно иной, описанной выше цели. Академик Ф.П. Филин в своей работе «Историческая лексикология русского языка», говоря о фронтальном сопоставлении лексики славянских языков, отвечал, вероятно, применительно именно к словарям этого словообразовательного типа, что нельзя обеднять такие словари отсутствием приведения однокоренных слов [6].

Процент тождественности когнат современных языков составляет, как правило, не менее 10%. Почему же в нашем случае процент общей лексики так низок? Ответ прост. Он исходит из

авторских принципов составления словаря лексических соответствий, включающих минимальное приведение однокоренных слов. В словарь вошли только те однокоренные слова, время вхождения в один язык которых различается со временем вхождения других однокоренных слов. Часто даже этот принцип игнорировался составителем словаря, исходящим, прежде всего, из принципа информативности и новизны.

Цель составления словаря лексических соответствий четырех европейских языков – показать богатство общей лексики данных языков через максимальный охват различных основ, т.е. показать горизонтальное сечение основного состава исследуемых языков. Если бы автором ставилась иная цель – показать богатство вариантов одной основы и, в конечном счете, богатство словарного состава конкретного языка в сравнении с другими языками, т.е. своего рода срез по вертикали, то это был бы уже совсем другой – количественный – словарь. Автор показал бы тогда гибкость лексики с точки зрения образования производных однокоренных слов в каждом из исследуемых четырех европейских языков.

Этот аспект представляет интерес, и выводы по поводу лексической гибкости основного состава европейских языков и средств достижения этой гибкости – не всегда чисто морфологических, но и выражающихся по-иному, грамматических средств, – сыграли бы большую роль в характеристике средств и методов развития словарного состава сравниваемых европейских языков.

Определение, в каком из представленных языков для выражения одного и того же лексического значения доминирует аффиксационный способ (русский, французский, отчасти английский языки), а в каком преобладает жесткое словосложение (немецкий язык), выражение значения с помощью предлогов (английский, немецкий языки), синонимических грамматических конструкций-клише (английский язык, отчасти немецкий язык) позволяет охарактеризовать данные языки с более общей точки зрения, так сказать, «с высоты птичьего полета», по единым меркам. Причем полученные сведения представляли бы интерес не только для узких специалистов исследуемых в словаре лексических соответствий европейских языков, но, в соответствии с используемым в данном словаре когнитивным подходом, могли бы заинтересовать любого человека – от школьника до профессора. Это дело будущего для автора словаря лексических соответствий четырех европейских языков.

Всем естественным языкам присуще стремление к устранению нерациональных формальных различий, не оправдываемых ассоциацией с представлениями различий значения, стремление к отношениям однозначности между обозначаемым и обозначающим. Поэтому формальная дублетность отдельных лексем как формальная избыточность рано или поздно языком преодолевается [7; с. 286].

В словаре лексических соответствий мы избегали приводить много однокоренных слов, которые с этимологической точки зрения можно было бы назвать семантическими дублетами с грамматическими отличиями. Мы приводили в словаре только те производные лексические соответствия, являющиеся однокоренными словами, которые значимы для данного словаря временем вхождения в один данный язык. Например, слово *abolish* (*отменять, запрещать*) вошло в английский язык в XV веке, а *abolition* – XVI веке.

Новизна словаря лексических соответствий четырех европейских языков (русского, английского, французского и немецкого) состоит в том, что в данном словаре представлена лексика на современном этапе развития общества. Язык СМИ, идущий в авангарде словарного состава любого языка, значительно обогатил словарь лексических соответствий, в котором наряду с основным составом языка представлены и укоренившиеся в сравнительно недавнее время в исследуемых языках слова, относящиеся к области культуры, например, *кич*, лексика, связанная с развитием компьютерных технологий, например, *файл, цифровой*. Отрицательные явления современной действительности, такие как тенденция к росту терроризма, нашли отражение в словаре лексических соответствий в словах *террорист, киднэппинг, рэкет*.

Таким образом, *лексические соответствия* – это не уникальный термин для обозначения единичного явления в языке. Это культурная универсалия. Такое большое количество терминов-синонимов для выражения *лексические соответствия* – *параллелизмы, интернационализмы, семантическое койнэ, когнаты, культурные универсалии, изоморфы, семантические аналоги* в трудах разных ученых-лингвистов доказывает существование живой, активно развивающейся проблемы, имеющей большие перспективы развития и не нашедшей до сих пор окончательного описания своих закономерностей развития.

Эта своеобразная «золотая жила» лингвистики, или лакуна, выражаясь лингвистическим языком, может обогатить труды лингвистов, если они со-

считают интересным исследование данной проблемы. Нашей же задачей было не столько собрать во едино известные в научной литературе термины-названия лингвистического явления, сколько привлечь внимание к неразработанному пласту сравнительно-исторического языкознания.

В. Кипарский в своей работе “*Russische Historische Grammatik*” выдвинул положение о реальном существовании лексических систем определенных общественных коллективов на определенных отрезках времени, лексических систем с их закономерностями и внутренними противоречиями, систем, являющихся продуктом исторического развития и включающих в себя в сжатом виде особенности речетворческого процесса предшествующих эпох [8].

Закономерности и противоречивость развития – вот те стороны проблемы исследования лексических соответствий в европейских языках, на которых мы бы хотели сосредоточить свое внимание.

Список литературы

1. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта-Наука, 2003. 318 с.
2. Гаврюшин Н.К. Р. Лаут, О. Шпенглер и «христианство Достоевского» // www.humanities.edu.ru/db/msg/25929.
3. Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.
4. Акуленко В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1972. 214 с.
5. Большой толковый словарь русского языка. СПб: Норинт, 2004. 1535 с.
6. Филин Ф. П. Историческая лексикология русского языка // Под ред. В. Я. Дерягина. М.: ЛКИ, 2008. 176 с.
7. Василевская И. А. К вопросу о формальной дублетности иноязычной лексики в заимствующем языке (на материале русского языка XVIII века) / В кн. Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). 1966. М.- Л.: Наука, 330 с.
8. Kiparsky V. Russische Historische Grammatik.// Entwicklung der Wortschatzes. 1975. Vol. III. Heidelberg.
9. Десницкий А.С. Принципы классификации параллелизма (на материале Ветхого Завета) // Известия АН. Серия языка и литературы. 2007. Т.66. № 5. С. 44–52.
10. Большой англо-русский словарь АБВУУ LINGVO. В 2 т. М. Рус. яз. – Медиа, 2007. 1376 с.
11. Вальцель О., Дибелиус В., Фосслер К., Шпитцер Л. Проблемы литературной формы. М.: КомКнига, 2007. 240 с.
12. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык, 1997. 1195 с.

13. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien - Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.

14. Duden. Das Fremdwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2006. 1104 s.

ABOUT THE NAME OF THE LEXICAL CORRESPONDENCES DICTIONARY

L.O. Timoshenko

This article represents a collection of terms/names that are synonyms of the term “lexical correspondence” found in the special linguistic literature. A wide range of such synonyms shows the interest in this problem and the ambiguity of its solution. The dictionary of lexical correspondences of four European languages provides the material for quantitative analysis. Based on this material, we have calculated the percentage of common vocabulary in relation to the basic bodies of the languages being studied.

Keywords: lexical correspondences, parallelisms, internationalisms, cognates, cultural universals, semantic analogs, isomorphs.